

Julian ŁAZOWSKI

ПРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА В ОБОСНОВАНИИ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ

Содержание : 1. Недействительный брак; 2. Развод. Богословские основания; 3. Поводы для развода согласно «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви»; 4. Брак и развод применительно к клирикам как идеал христианского брака; Заключение.

Ввиду того, что расторжение брака в Православной Церкви в настоящее время не рассматривается однозначно, и некоторые богословы и священники проводят аналогию между практикой разводов в Православной Церкви и признанием брака недействительным в Римско-Католической, в качестве поводов к расторжению брака далее приводятся препятствия к его заключению. Некоторые из нижеследующих поводов включены в число поводов для развода Собором 1917-1918 гг., например, физическая неспособность к браку.

1. Недействительный брак

Для заключения брака недостаточно только решения вступающих в него. С учетом того, что брак – это Таинство в брачном церковном праве сформулированы условия, соблюдения которых обязательны для заключения брачного союза. При несоблюдении этих условий возникают обстоятельства, препятствующие заключению брака. Различают абсолютные и условные препятствия, в силу которых брак считается недействительным с момента заключения и потому подлежит расторжению.

Абсолютные препятствия¹ к браку, одновременно расторгающими его считаются следующие:

1. Лицо, состоящее в браке, не может вступить в новый брак, т.к. христианский брак абсолютно моногамен.

2. Согласно 26 Апостольскому правилу вступление в брак разрешено после постановления на церковное служение только чтецам и певцам. 6 правило Трулльского Собора, запрещает вступление в брак, как священнослужителям, так и иподиаконам.

3. Монахам и монахиням запрещается вступать в брак после принесения ими обетов (16 правило Халкидонского Собора, 44 правило Трулльского Собора, 5 пра-

¹ Здесь и далее: ср. Цыпин В., *Курс церковного права*, Клин, 2004, стр. 551.

вило Константинопольского Двукратного Собора, 18 и 19 правилам святого Василия Великого).

4. Согласно «Томосу единения» (920 г.), изданному Патриаршим синодом при Патриархе Константинопольском Николае (901-907; 912-925 гг.), вдовство после третьего брака считается абсолютным препятствием к новому браку.

5. Виновный в прелюбодеянии из-за которого расторгнут первый брак, не может вступить в новый брак. Данная норма отражена в «Номоканоне» 11, 1, 13, 5, «Кормчая» гл. 48, «Прохирон» гл. 49, ст. 253 устава Духовных Консистолий.

6. Препятствием к браку является физическая и духовная неспособность к нему (безумие и душевная болезнь, лишаящая человека возможности свободно повлиять на свою волю) (ст. ст. 205, 208 Устава Духовных Консистолий, 98 новелла императора Льва Мудрого). При условии неспособности к брачному сожитию, как со стороны жениха, так и со стороны невесты, священник может отказаться совершать Таинство Брака, не спрашивая на то благословения правящего архиерея. При этом не является препятствием к заключению брака неспособность к деторождению, данное основание не может быть причиной расторжения брака. Гражданские законы в большинстве государств различных религиозных исповеданий так же объявляют браки с безумными и душевнобольными недействительными.

7. Для вступления в брак необходимо достижение определенного возраста. В «Эклоге» Льва Исаврянина и Константина Компронима для вступающих в брак определен возраст – 15 лет для мужчин и 13 для женщин, в «Прохироне» Василия Македонянина – для мужчин – 14 лет, для женщин – 12, оба этих источника вошли в «Кормчую», Стоглавый Собор (1551 г.) установил брачный возраст, как 15 лет для мужчины и 12 лет для женщины. Однако такие возрастные нормы для России не были приемлемы. В связи с чем Указом Святейшего Синода от 19 июля 1830 г. запрещалось венчать, если мужчина не достиг 18 лет, а женщина 16 лет. Данное требование не распространялось на территорию Кавказа, что связано с местными обычаями. Таким образом, в России установилось два совершеннолетия: гражданское – 18 и 16 лет, и церковное – 15 и 13 лет, при этом недостижение возраста церковного совершеннолетия делало брак недействительным и подлежащим расторжению. Недостижение же гражданского совершеннолетия считалось препятствием лишь запретительным, а не расторгающим. При достижении брачного совершеннолетия и при желании продолжить супружество лица вновь венчаются, таким образом, очищая совесть перед духовником за преждевременное вступление в брак. В церковном брачном праве предусмотрен так же возрастной предел для вступления в брак. Святитель Василий Великий в 24 и 88 правилах указывает для вдов – 60 лет, для мужчин – 70 лет. Святейший синод, на основании указания данного Патриархом Адрианом (†1700 г.), запретил лицам в возрасте старше 80 лет вступать в брак. Лицам в возрасте от 60 до 80 лет для вступления в брак необходимо испрашивать разрешение архиерея.

8. Отсутствие согласия к браку со стороны родителей жениха и невесты. В 38 правиле Василия Великого сказано: «Отроковицы, без соизволения отца посягшия, блудодействуют. Но примирением с родителями дело сие мнится имети врачевание, впрочем, не тотчас допускаются к приобщению, но запрещаются на три лета». Константинопольский Синод в 1038 г. на основании этого правила признал недействительным брак дочери, заключивший его без согласия отца. Русские за-

коны защищали детей от произвола родителей в вопросах брака, вплоть до предания родителей суду (Устав Ярослава Мудрого). В «Книге о должностях пресвитеров приходских» (§123) говорится о том, что, если священник, видя нечто, указывающее на недобровольное вступление в брак, должен остановить браковенчание до выяснения ситуации. В своде законов имеется положение, согласно которому брак признается незаконным, если он заключен с применением насилия над одним из брачующихся.

Условные препятствия к браку запрещают брак между определенными лицами в силу родственных или духовных связей:

1. Отсутствие близкого кровного родства между женихом и невестой – необходимое условие заключения брака, это относится как к детям, рожденным в браке, так и внебрачным детям. Закон Моисея запрещал браки до третьей степени кровного бокового родства (Лев 18, 7-17; 20, 17), например: дядя-племянница. В Церкви браки между лицами, связанными кровными степенями родства по прямой линии категорически запрещались. «Имевший в супружестве двух сестер или племянницу не может быть в клире» – гласит 19 Апостольское правило, таким образом, запрещался брак в третьей степени родства. Отцы Трулльского Собора в 54 правиле постановили расторгать браки между двоюродными братьями и сестрами. В «Эклог» императоров Льва Исаврянина и Константина Копронима запрещались браки между лицами, состоящими в шестой степени родства, то есть между троюродными братьями и сестрами. Константинопольский Собор состоявшийся при Патриархе Луке Хрисоверге, постановил безусловно расторгать браки между лицами состоящими в седьмой степени бокового кровного родства. 19 января 1810 г. Святейший Синод своим Указом категорически запретил и определил к безусловному расторжению браки, заключенные между лицами, состоящими в четвертой степени бокового кровного родства, при этом браки между лицами состоящими в пятой и седьмой степенях кровного родства не только не расторгались, но и могли быть заключены по разрешению епархиального архиерея.

2. Препятствием к браку служат отношения свойства. Они возникают через брак членов двух родов, т.к. муж и жена являются одной плотью. Трулльский Собор в 54 правиле запретил браки не только между лицами, состоящими в четвертой степени родства, но и в четвертой степени бокового свойства: «Аще кто совокупляется в общении брака со своею двоюродною сестрою, или еще отец и сын с матерью и дочерью, или с двема девами сестрами отец и сын или с двумя братьями мать и дочь, или два брата с двумя сестрами: да подвергаются правилу семилетней епитимии, явно по разлучении их от беззаконного супружества».² В X веке при Константинопольском Патриархе Сиснии синодальным актом были запрещены браки между лицами, состоящими в шестой степени свойства. Указом Святейшего Синода от 19 января 1810 г., в соответствии 54 правилом Трулльского собора, безусловный запрет браков между свойниками распространился лишь до четвертой степени. В России указали Святейшего Синода от 21 апреля 1841 г. и 28 марта 1958 г. категорически запрещались браки между лицами, состоящими в первой степени трехродного свойства, последующим степеням свойства разрешен брак с разрешения епархиального архиерея «по уважительным причинам». Поскольку церковь приравнивает обручение к браку, то и фиктивное свойство (между родственниками

² Цит. Трулльского Собора по: Цыпин В., *Курс церковного права*, Клин, 2004.

обрученных лиц) служит препятствием к заключению брака. Родственники разведенных супругов так же состоят в фиктивном свойстве.

3. Духовное родство так же является препятствием к заключению брака и делает его недействительным. Духовное родство возникает вследствие восприятия новокрещеного от купели Крещения. Император Юстиниан запретил брак между восприемником и воспринятой: «не что не может в такой мере возбуждать отеческой любви и установить столь правомерного препятствия к браку как это». В 53 правиле Трулльского собора запрещаются браки между восприемниками и родителями восприятых. При Патриархе Николае III Грамматике (1084-1111 гг.) наличие духовного родства до седьмой степени включительно, подобно кровному родству, признано препятствием к браку. Указ Святейшего Синода от 19 января 1810 г. отрицает отношения духовного родства между детьми восприемника и воспринятым и между восприемником и воспринятым. Синод находит препятствием к заключению брака лишь в отношении между восприемницей и восприемником, а так же родителями последнего. По законам Греческой Церкви не только лица, восприятые одним и тем же восприемником, но и их потомки до седьмой степени духовного родства не могут вступать в брак.

4. Препятствие к браку возникает и при гражданском родстве – усыновлении. В IX веке, при императоре Льве Философе была введена церковная форма усыновления, при этом усыновленные через церковный обряд не вступали в брак с кровными детьми усыновителя и после прекращения усыновления в связи со смертью последнего. В Византии запрещались браки в родстве по усыновлению до седьмой степени. В России усыновление производилось в гражданском, а не церковном порядке и формально не являлось препятствием к браку. При этом профессор Павлов А.С. пишет: «отсюда поспешно было бы заключать о совершенном несуществовании такого препятствия. Уже простое нравственное чувство запрещает усыновителю вступать в брак с усыновленной дочерью или усыновленному сыну с матерью и дочерью усыновителя. В этом объеме родство по усыновлению признается безусловным препятствием к браку в законодательстве всех христианских народов».³

5. Взаимное согласие вступающих в брак является неременным условием законности и действительности брака, поэтому браки, заключенные по принуждению (как физическому, так и нравственному) считаются недействительными.

6. Важным условием для признания действительности брака является единство религии. Святой апостол Павел говорит: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою?» (2 Кор 6, 14). Данные слова древние христианские писатели и отцы Церкви относили и к браку между верными и неверными. Тертуллиан приравнивал брачную связь с язычником к блуду и считал справедливым отлучать христиан, вступивших в такой брак, от церковного общения. Древняя Церковь запрещала и браки с еретиками: «Не должно церковным без разбора, совокупляти детей своих брачным союзом с еретиками». 72 канон Трулльского собора гласит: «Недостойн мужу православному с женою еретическим браком совокуплятися, ни православной жене с мужем еретиком сочетаватися. Аще же усмотрено будет нечто таковое, со-

³ Павлов А.С., *Курс церковного права*, Сергиев Посад, 1902, стр. 358.

единенное кем-либо: брак почитати не твердым, и незаконное сожитие расторгати. Ибо не подобает смешивати несмешиваемое, ниже совокупляти с овцею волка, с частию Христовою жребий грешников. Аще еже кто постановленное нами преступит, да будет отлучен». Однако, ссылаясь на слова апостола Павла (1 Кор 7, 14), в том же правиле Отцы не требуют расторжения брака, заключенного вне церкви, когда один из супругов обращается в правую веру: «Но аще некоторые, будучи еще в неверии, и не быв причтены к стаду православных, сочитались между собою законным браком потом един из них, избрав благое, прибегнул ко свету истины, а другой остался во узах заблуждения, не желая воззрети на Божественные лучи, и аще притом неверной жене угодно сожителствовати с мужем верным, или напротив муже неверному с женою верною, то да не разлучаются, по Божественному Апостолу: «святиться бо муж неверен о жене, и святиться жена неверна о муже». В России в досинодальную эпоху строго запрещались браки православных не только с нехристианами, но и с инославными. Однако с 1721 г. стали разрешаться браки православных с католиками, протестантами и армянами. Согласно ст. 27 устава Духовной Консистории, вступающие в такой брак, берут на себя обязательство воспитывать детей в православном вероисповедании.

Применительно к практике законодательства, действовавшего в России в синодальную эпоху, профессор А.С. Павлов приводит следующие основания для признания брака недействительным: «Отмене подлежат браки, совершенные по насилью или в сумашествии одного или обоих брачующихся, браки лиц, несвободных от другого брака (не прекратившегося смертью или законно не расторгнутого), браки лиц, состоящих в запрещенных церковными законами степенях родства или свойства, браки лиц, которым по расторжении брака запрещено вступать в новый, браки лиц, не достигших церковного совершеннолетия (15 и 13 лет), браки монахов, священников и диаконов, пока они состоят в своем сане, и браки православных с нехристианами».⁴

Епископ Далматинский Никодим (Милош) писал: «При условной незаконности брака он может быть в последствии признан законным, если при его заключении были такие препятствия, которые можно устранить без нарушения основы брака. Это бывает: 1) когда брак заключен раньше установленного законом возраста, а между тем супруги уже достигли этого возраста, 2) когда во время заключения брака один из супругов был неспособен к исполнению супружеских обязанностей, а затем излечился от недуга; 3) когда при заключении брака один из супругов в умственном отношении был болен, а затем выздоровел и в полном сознании изъявил согласие на брак; 4) когда при заключении брака было употреблено над известным лицом насилие, угроза или обман, но после этого лицо заявило о своем добровольном согласии на брак; 5) когда старшие не дали своего согласия на брак, а потом согласились; 6) когда венчание было совершено без оглашения, но впоследствии получено дозволение; 7) когда брак был заключен между крещеным и некрещеным лицом, которое потом приняло крещение».⁵ Право признания законности таких браков принадлежит той церковной власти, к компетенции которых относиться решение брачных дел.

⁴ Там же, стр. 379.

⁵ Никодим (Милош), *Православное церковное право*, Санкт-Петербург, 1897, стр. 628.

По сложившейся практике священник совершает Таинство Брака только после заключения гражданского брака в органах ЗАГСа. Православная Церковь признает гражданский брак исходным моментом создания семьи. Многие канонические препятствия к заключению брака являются препятствиями к браку и с точки зрения гражданских законов. В том случае, когда канонические препятствия не признаются таковыми в гражданском законодательстве, при их выявлении священник полагается лишь на признание самих брачующихся или заинтересованных лиц. На проведение дознания священник не уполномочен.

2. Развод. Богословские основания

В предшествующих главах, описывающих богословское воззрение на брак говорилось, что брак является нерасторжимым, поскольку таинство венчания скрепляет брачующихся неразрывными узами. «Что Бог сочетал, человек да не разлучает» (Мф 19, 6) – именно так сам Иисус Христос говорит о исключительном смысле единства, которое совершает Бог Своею благодатью. «Муж и жена соединяются онтологически, их союз не должен разрушаться от человека, поэтому развод не может иметь Божьего благословения. С точки зрения православной, церковной развод невозможен».⁶ Однако, как говорит традиция Православной Церкви, как бы строго не было выражено Иисусом Христом требование нерасторжимости брака, его нельзя понимать в безусловном смысле. Институт брака установлен Богом для земной жизни человека, а, следовательно, брак прекращается со смертью одного из супругов. При жизни супругов брак может быть расторгнут по вине прелюбодеяния. В разговоре с фарисеями о разводе Христос говорит: «Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует» (Мф 19, 9). Именно эти слова традиция считает оговоркой, исключением из категорического правила.

Здесь необходимо отметить толкование слова «прелюбодеяние». В греческом тексте слово «прелюбодеяние» в Евангелии от Матфея 19, 9 звучит как *πορνεία*, что в точном переводе означает блуд, в то время как прелюбодеяние по-гречески обозначается словом *μοιχεία*. Иоанн Златоуст различает *πορνεία* и *μοιχεία*, «понимая – первый, как плотский грех до вступления в супружество, последнее, как плотское сожитие лица, уже состоящего в браке с третьим лицом, будет ли это последнее в браке или же свободно», то же значение этим терминам придает и современное нравственное богословие.⁷ Таким образом, возникает противоречие – как может быть поводом к разводу грех (*πορνεία*), совершаемый людьми свободными от брачных уз. Почему евангелисты передают слова Христа, используя этот термин, а не другой? Общий оттенок *πορνεία* обозначает беспорядочное плотское сношение лиц, совершенно попирающих и отвергающих брачные связи. Из этого положения следует, что всякий, совершающий прелюбодеяние (*πορνείων*), тем самым уничтожает брачный союз и умирает для него, а дальнейшее сожительство с ним будет уже

⁶ Воробьев В., *Введение в литургическое предание. Лекции*, Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1993/1994, Лекция 17.

⁷ Григорьевский М., *Учение Святителя Иоанна Златоуста о браке*, репринт, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000, стр. 187.

осквернением. «Поэтому то Спаситель, позволив развод *παρεκτός λόγου πορνείας*, отсечением виновного от брачной жизни имеет целью охранение цело-мудрия».⁸

Грех прелюбодеяния нарушает существо и достоинство брака, он подрывает основание брачного союза и нарушает его святость, теряется благодать, дарованная в Таинстве, вследствие чего, после его совершения брак разрывается. Действие греха прелюбодеяния на брак сравнивается с физической смертью. Совершающий прелюбодеяние супруг, соединяется с блудницей и «становится с ней одним телом, самым этим актом разрушает единство плоти, в котором находился со своей супругой, подобно тому, как и физическая смерть полагает конец плотскому единению».⁹ После совершения прелюбодеяния супруги становятся чужими друг другу, их духовно-нравственное единение разорвано навсегда: «Как может жена, послужив другому и нарушив права супружества, сделать опять своим мужа, обиженного и сделавшегося для нее как бы чужим? После прелюбодеяния муж уже не муж, и жена не жена», говорит Иоанн Златоуст.¹⁰ Именно в этом контексте традиция Православной Церкви говорит, что расторжение брака по вине прелюбодеяния одного из супругов не является разводом, а «формальном разделением того, что разделено уже внутренне и существенно прелюбодеянием».¹¹ Современный богослов протоиерей В. Воробьев в своей лекции говорит: «Развод возможен, казалось бы, если совершилось прелюбодеяние. Но это не так, это не значит, что Христос благословляет разводиться – разводиться по существу. Само прелюбодеяние – это и есть расторжение брака. Брак как единство уже не существует, это единство разрушается грехом прелюбодеяния. Не даром этот грех приравнивается Церковью к убийству. То единство, та единая жизнь, то существо – все это умерщвлено грехом прелюбодеяния, больше ничего этого нет, и брака не существует. Брак был заключен, совершен таинством Церкви, благодатью Божьей, но человек его разрушил. И поскольку брака больше нет, то Церковь принимает это как факт. И Христос принимает это как факт, поэтому и говорит, что развод законный является просто констатацией того факта, что брака больше нет».¹²

Византийская богословская традиция дает также и иное представление о расторжении брака. Речь идет о икономии (*oikonomia*). Православные богословы противопоставляют понимание западной традицией термина *dispensatio* понятию *oikonomia*. Икономия не является простым «исключением из права, дарованным надлежащей властью», а обязанностью Церкви решать отдельные вопросы в общем контексте замысла Божия о спасении этого мира. Строгости канонов не всегда бывают уместными в том или ином случае, когда оказывается, что они не охватывают всю полноту реальности и универсальности Евангелия. Икономия, то есть Божий замысел для Церкви, представляет собой живую изменчивость, выходящую за за-

⁸ Григорьевский М., *Учение Святителя Иоанна Златоуста о браке*, репринт, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000, стр. 171.

⁹ Там же, стр. 172.

¹⁰ Цит. Иоанна Златоуста по: Григорьевский М., *Учение Святителя Иоанна Златоуста о браке*, репринт, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000.

¹¹ Там же, стр. 175.

¹² Воробьев В., *Введение в литургическое предание. Лекции*, Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1993/1994, лекция 17.

конные рамки толкования сакраментальной действительности.¹³ При этом икономия затрагивает практические следствия из христианской веры, но никогда не посягается самой истиной. «Церковь всегда обращена к наличной реальности, она не может заблуждаться на тот счет, что реальная жизнь очень часто не достигает идеала. [...] Задачей Церкви является всегда спасение грешника, нужно прийти к тому реальному человеку, который сегодня не умеет жить идеальной жизнью, и постараться его преобразить, подвигнуть на жизнь праведную. Нельзя поставить ему невыполнимые задачи. И вот существует икономия церковная — домостроительство, такой принцип, когда ради пользы церковной допускаются некоторые компромиссы. Из двух зол Церковь выбирает меньшее».¹⁴ Поэтому Апостол Павел повелевает вдовам выходить замуж во второй раз, чтобы препятствовать большему злу — греху блуда.

В тоже время, поскольку икономия является неким «исключением из правил», православная традиция считает второй брак допустимым, но, в некоторой степени, незаконным. Поэтому таинство брака во время Евхаристии совершалось только в том случае, если этот брак был первым. Браки вдовствующих заключались в гражданском порядке и предусматривали церковное покаяние от одного до пяти лет, после которого брачная пара вновь рассматривалась как полноправный член Церкви. Браки после развода требовали более продолжительного покаяния — до семи лет.¹⁵ Такое отношение к бракам вдовствующих было обусловлено пониманием вечности брачных уз: «Тот, кто освобождается от своей первой жены, даже если она умерла, нарушает супружескую верность в определенной скрытой форме».¹⁶ Третий брак также допустим, однако четвертый — уже невозможен.

Принципом икономии Православная Церковь идет на компромисс ради пользы своих членов, чтобы не требовать от них «невозможного». В этом случае происходит нарушение естественного закона, являющего собой основанием нерасторжимости брака. Сама человеческая природа сотворена Богом таким образом, что в ней мы видим отражение естественного закона о нерасторжимости брака. Освящение брака в таинстве венчания лишь дополняет, окончательно делает брак нерасторжимым.¹⁷ Церковь не вправе брать на себя ответственность за освобождение от естественного закона. Даже если грех прелюбодеяния нарушает благодать таинства, он не расторгает брак, потому что он не имеет силы над естественным законом, установленным Богом при сотворении мира. Таким образом, позволяя разводиться по причине прелюбодеяния, Церковь нарушает естественный закон, являющий собой нерушимую первооснову брачного союза. Понимание неразрывности брака исключительно в измерении благодати не отражает всей его сущности, поскольку грех и отсутствие благодати не меняют реальности.

¹³ Ср. Мейендорф И., *Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы*, Минск, 2001, VI, 6.

¹⁴ Воробьев В., *Введение в литургическое предание. Лекции*, Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1993/1994, лекция 17.

¹⁵ См. Мейендорф И., *Брак в Православии*, Клин, 2000, стр. 41.

¹⁶ Афинагор. Цит. по: Мейендорф И., *Брак в Православии*, Клин, 2000, стр. 39.

¹⁷ Ср. Иоанн Павел II, *Нерасторжимость брака — благо для всех*, Обращение к членам Суда Римской Роты, 28.01.2002.

3. Поводы для развода согласно «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви»

После падения коммунистического режима проблема церковного развода вновь стала особенно актуальной. Институт брака в Советском Союзе претерпел значительные изменения. Либеральное отношение к разводам в СССР до второй мировой войны привело к тому, что они быстро превратились в обыденное явление. На сегодняшний день по статистике распадается каждый третий брак, что нельзя считать положительным показателем, поскольку молодежь предпочитает не заключать официальных браков.¹⁸

Таким образом, когда люди получили полную свободу вероисповедания, число крещений и бракосочетаний в Православной Церкви возросло в несколько раз. В сознании населения было стремление подчеркнуть свои христианские корни, люди принимали крещение «потому что так надо», таинство венчания было для них красивым и привлекательным обрядом, иными словами, модным. В ментальности людей отношение к браку оставалось прежним, ни о каком отношении к браку как к неразрывному и вечному Таинству все-таки не было. Православная Церковь была вынуждена давать развод фактически распавшимся бракам. Во вступлении к данной работе была приведена цитата из Настольной книги священнослужителя, изданной в 1998 г., наилучшим образом отражающая сложившуюся практику разводов: «На основании представляемого Свидетельства ЗАГСа о разводе, епархиальный архиерей снимает прежнее благословение и дает разрешение на вступление в новый церковный брак, если к этому нет канонических препятствий. Епархиальное управление не производит никакого дознания о причинах развода». Церковь стремилась к самоосознанию в сложившейся ситуации. На Синодах она неоднократно обращалась к этой теме. Так, священный Синод Русской Православной Церкви от 28 декабря 1998 г. вынес Определение, в котором признал неправильными действия духовников, которые «запрещают супружеским парам развод в том случае, когда в силу тех или иных обстоятельств семейная жизнь становится для супругов невозможной».¹⁹ Позиция Церкви к этой проблеме формировалась именно принципом «икономии», всегда подчеркиваемом богословами. Именно здесь присутствует моральный аспект обоснования расторжения брака. Католическая Церковь, опираясь на естественный закон Божий, говорит о нерасторжимости брака в его социальном аспекте, который выдвигается на первый план. Православные, в свою очередь, также подчеркивают важность социального аспекта брака и поэтому говорят о разводе в случаях, когда брак уже фактически не существует, когда, к примеру, бывшие супруги уже заключили новый гражданский брак. В этом ключе понимаются слова «семейная жизнь становится для супругов невозможной», поскольку здесь не допускается развод «в случае трудностей и проблем», но лишь признается несуществующим то, что уже не существует.

¹⁸ Интересные статистические данные приводит журнал THE PUBLIC INTEREST: «В 2001-м году в России фиксировались 3 развода на каждую свадьбу. Этот показатель выше, чем в Скандинавии, где люди разводятся чаще всего», Цит. по: Информационно-публицистический альманах УрФО, <http://www.nakanune.ru>

¹⁹ Определения Священного Синода, Официальный Web-сервер Московского Патриархата, <http://www.russian-orthodox-church.org.ru/sr291281.htm>

В 2000 г. на Юбилейном Соборе РПЦ, прошедшем в г. Москве были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», в которых впервые была предпринята попытка отразить отношение РПЦ к различным социальным проблемам.

Большая часть X главы этого документа, «Вопросы личной, семейной и общественной нравственности», посвящена проблемам брака, центральное место среди которых занимает бракоразводный вопрос.

Прежде чем начать говорить о разводе отцы Собора подчеркивают, что «Церковь настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости православного брака», в свою очередь, «развод осуждается Церковью как грех».²⁰ О возможных причинах расторжения брака, следуя мнению некоторых Отцов Церкви, они говорят: «Единственным допустимым основанием развода Господь назвал прелюбодеяние, которое оскверняет святость брака и разрушает связь супружеской верности». Таким образом, Церковь считает прелюбодеяние единственным основанием развода, дозволенным Самим Господом. В этом случае Отцы Собора скорее имели в виду не поверхностное значение слова «основание» как «повод», но, скорее, хотели сказать о метафизическом событии разобщения единства двух супругов, ставших «одной плотью». Искупление, дарованное Христом, благодать Его таинств может быть отвергнута грехом человека из его жизни. Как смертные грехи отдаляют душу человека от Бога, разрывают его связь с Ним и Церковью, так прелюбодеяние разрывает брак. В этом случае брак расторгается не желанием супругов или силой внешней власти (церковной или гражданской), но третьей «стороной» – грехом прелюбодеяния. Поэтому в случае вины прелюбодеяния Православная Церковь говорит не о «сохранении брака», как в католическом богословии, а о «воссоздании». «Грех прелюбодеяния разрушает брак или искажает его настолько, что он может быть скорее не сохранен, а воссоздан. Воссоздан покаянием, которое приносит согрешивший, и прощением, которое дарует невиновный в этом грехе. И речь здесь идет не о сохранении, а именно о воссоздании, о возрождении, о новом строительстве семьи».²¹ Что же касается остальных причин, Православная Церковь мирится с меньшим злом, чтобы не отлучать верных от церковного общения: «К сожалению, иногда по причине греховного несовершенства супруги могут оказаться неспособными сохранить дар благодати, воспринятой ими в Таинстве Брака и уберечь единство семьи. Желая спасения грешников, Церковь дает им возможность исправления и готова после покаяния вновь допустить их к Таинствам». Эти слова говорят о других возможностях признания таинства брака расторгнутым, а именно о вторичных, данных Церковью, по иконономии, Божественному замыслу спасения для Церкви, обращающейся к каждому конкретному человеку, к его жизненной ситуации. «В действительности Церковь [...] всегда обращена к реальной жизни, она всегда стремится наличную реальную жизнь возвести к жизни духовной, к Царствию Божию. Не отменить ее, не разрушить ее, не игнорировать ее, эту жизнь, а преобразить, восстановить ее, исцелять болящего – вот задача Церкви. А разводы, которые сей-

²⁰ Здесь и далее цитаты документа по: *Сборник документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви*, Нижний Новгород, 2001, стр. 216-217.

²¹ Козлов М., *О размолвках в семье: непонимание в семье, измена, развод*, 2005, Православие и мир, Москва, 2005.

час совершаются так часто, – это сегодняшняя реальность».²² Отправной точкой конкретного воплощения принципов икономии отцы Собора считают законы Византийской Империи, «установленные христианскими императорами и не встречавшие осуждения Церкви», допуская различные основания для развода.

Подтверждая актуальность и легитимность принятых на Поместном Соборе 1917-1918 гг. поводов к расторжению брачного союза документ приводит их с дополнением:

1. Прелюбодеяние.
 2. Вступление одной из сторон в новый брак.
 3. Отпадение супруга или супруги от Православия.
 4. Противоестественные пороки.
 5. Неспособность к брачному сожитию, наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения, заболевания проказой или сифилисом.
 6. Длительное безвестное отсутствие.
 7. Осуждение к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния.
 8. Посягательство на жизнь или здоровье супруги либо детей.
 9. Снохачество (то есть блудное сожитие между отцом и женой его сына).
 10. Сводничество (то есть содействие одного из супругов прелюбодеянию другого).
 11. Извлечение выгод из не потребств супруга.
 12. Тяжелая душевная неизлечимая болезнь.
 13. Злонамеренное оставление одного супруга другим.
- Дополнения:
14. Заболевание СПИДом.
 15. Медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания.
 16. Совершение женой аборта при несогласии мужа.

Необходимо рассмотреть каждый из этих поводов отдельно. Вступление в новый брак имеет за собой прелюбодеяние как повод к разводу. Отпадение от Православия рассматривается архиереями как посягательство на душу супруга. «Если один из супругов уклоняется в иноверие, другой имеет право подать на развод, так же как и в случае с впадением одного из супругов в алкоголизм. В данном случае есть право выбора: можно пытаться сохранять семью, но можно и подавать на развод. Если муж посягает на жизнь жены и детей, что лучше - оставаться в браке или разводиться? Соответственно, если посягают на душу человека, если, например, муж уклоняется в секту, увлекает за собой детей, это равносильно посягательству на жизнь. Кроме буквы закона, еще есть христианская нравственность, и все должно ей соответствовать» – говорит архиепископ Августин.²³ Таким образом, применение этого

²² Воробьев В., *Введение в литургическое предание. Лекции*, Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1993/1994, лекция 17.

²³ Августин (Архиеп.), Выступление в Киевской духовной академии на конференции «Аскетика семьи. Семья в пост-атеистических обществах», <http://orthodoxia.org/hilarion/articles/KDAq&a.htm>

повода к разводу возможно, если присутствуют проявление враждебности на религиозной почве и понуждение православных членов семьи к измене своей вере.²⁴ Кроме того, отпадение от истинной веры равносильно уходу, отлучению от Церкви. В данном случае церковный брак, таинство, перестает существовать и становится невозможным с утратой благодати, вызванной отлучением верующего о Бога и Церкви.

Противоестественные пороки подразумевают под собой аморальное половое поведение супруга или супруги, например, гомосексуальные связи. Так же и в этом случае речь идет о прелюбодеянии, поскольку такого рода грехи относятся к этой заповеди и противоречат целомудрию. В Святом Писании мы находим, что эти грехи ставятся в один ряд с прелюбодеянием (1 Кор 6, 9).

Неспособность к брачному сожителю, наступившая вследствие самокалечения как повод к расторжения брака отражает существовавшую в XIX – начале XX веков ересь скопцов, считавших, что половой инстинкт мешает служению Богу. Супружеская жизнь с человеком, попавшим в такое заблуждение, становится невозможной. Отрицание супружеской связи говорит об отсутствии любви, полной отдаче себя другому человеку, главной составляющей супружества. В случае заболевания проказой человек оказывается в положении, когда необходима его полная и пожизненная изоляция. Совместная жизнь также становится невозможной, поскольку супруги будут навсегда отделены друг от друга. Разумеется, здоровый супруг может и должен, в силу принятого решения связать свою жизнь с другим человеком в таинстве жертвенной любви, заботиться и поддерживать заболевшего. Но, тем не менее, Православная Церковь не признает необходимым считать зло-рогого супруга связанным узами брака с тем, кто будет оторван от него навсегда.²⁵ Заболевание проказой можно также сравнить с гражданской смертью: в средне-вековье в Церкви существовал обряд «признания прокаженным», после которого заболевший считался умершим для общества. Заболевание сифилисом предполагает в первую очередь супружескую измену, во-вторых представляет собой опасность для другого супруга и детей.

Длительное безвестное отсутствие супруга равносильно его исчезновению без вести. Истечение разумных сроков ожидания, по которым можно надеяться, что он жив и вернется, дает право на развод, поскольку предполагается гибель супруга. Церковь не настаивает на верности супругов до конца жизни в этом случае.

Осуждение мужа или жены к наказанию, соединенное с лишением всех прав состояния также приравнивается гражданской смерти, которая в прошлые века полностью исключала человека из общественной жизни. Никакие свидания или переписка с родными и близкими была невозможна, человек, будучи живым физически, был мертвым для других, и никакой надежды на его возвращение или реабилитацию не было. В настоящее время это возможно только в случае, например, серийного убийцы. Здесь также присутствует абсолютное разлучение супругов, исключаящее возможность продолжения семейной жизни.

²⁴ См.: *Комментарии к Социальной концепции Русской Православной Церкви*, Москва, 2001, стр. 32

²⁵ См. Козлов М., *О размолвках в семье: непонимание в семье, измена, развод*, 2005, Православие и мир, Москва, 2005.

Посягательство на жизнь или здоровье супруги (супруга) либо детей, совершенное неоднократно, например, регулярные побои, дает право на развод. Продолжение совместной жизни в этом случае представляет угрозу жизни для членов семьи. Кроме того, такое поведение прямо противоречит закону любви, основе супружеской жизни. Развод в этом случае является меньшим моральным злом, чем вред наносимый здоровью и психике членам семьи.

Снохачество, понимаемое как блудное сожителство между отцом и женой его сына, сводничество как побуждение супруга к непотребным связям с другими лицами, и извлечение выгод из непотребств супруга когда, к примеру, муж побуждает жену к проституции, т.е. заведомо недоброй жизни, и извлекает из этого выгоду, дают невинной стороне право на развод. Во всех трех случаях речь идет, прежде всего, о прелюбодеянии, совершаемом одной из сторон и нравственные основания развода здесь те же, что и в случае, указанным Самим Господом как повод к разводу. Однако под категорию сводничества попадают также и лица, участвовавшие в экстракорпоральном оплодотворении. К извлечению выгод из непотребств супруга также относятся и какие-либо аморальные действия, связанные с сексуальностью, даже если ни одна из сторон непосредственно не совершила прелюбодеяния.

Неизлечимая душевная болезнь, сокрытая больной стороной до брака или же приобретенная во время супружеской жизни, оправдывает развод также как и гражданская смерть супруга. В данном случае, даже если болеющая сторона не будет навсегда помещена в закрытую клинику, супружеская жизнь становится невозможной. Любовь и посвящение себя другому возможна только с одной стороны. Оправдать развод можно по той же причине, по которой душевная болезнь является препятствием к браку.

Дополнения, сделанные Собором, такие как заболевание СПИДом, медицинский засвидетельствованный наркомания и алкоголизм, имеют те же основания, что и заболевание сифилисом. Совершение женой аборта при несогласии мужа предполагает, что муж прилагал все возможные усилия к тому, чтобы не допустить убийства младенца во чреве матери, но она, вопреки всему, совершила убийство. Церковь идет навстречу нравственному сознанию мужа-христианина, противящемуся тому, чтобы продолжать совместную жизнь с женщиной-детоубийцей. Совершенный ей грех не только был направлен против жизни ребенка, но и против совместной жизни супругов, их любви. Этот грех также разрывает таинство любви, после совершения которого, его больше нет.

Говоря о поводах к расторжению брака следует принять во внимание следующее. Принимая их, Церковь искала оправдания для уже происходящего, того, что имеет место. Она не пыталась дать «новые пути» для развода, но снизила к немощи людей и дала им надежду, что они смогут примириться с Богом и Церковью, смогут обрести утраченное. В сегодняшнее время эти поводы применяются на практике к невинной стороне, когда, как правило, брак уже распался.

Этот длинный перечень поводов к разводу может быть передан вкратце всего лишь тремя поводами: прелюбодеяние, насилие и гражданская смерть.

Далее, после перечисления поводов к разводу, документ Юбилейного Архиерейского Собора повествует о долге духовников разъяснять брачующимся смысл таинства брака, в особенности же его нерасторжимость, подчеркивая, что развод допустим лишь как крайняя мера «в случае совершения супругами деяний, которые

определены Церковью как поводы для развода». В то же время, отцы Собора говорят, что развод может допускаться не только по определенным поводам к разводу, но и в случае, когда брак уже фактически распался, «по пастырскому снисхождению также допускается церковный развод».²⁶ Второй брак не поощряется Церковью, но разрешается только после законного церковного развода при выполнении всех канонических правил для невиновного лица. Для виновного второй брак допускается лишь при выполнении налагаемой епитимии согласно каноническим правилам.

Не смотря на строгость последнего утверждения о вступлении в новый брак виновной стороны, связанной с епитимией, документ ничего не говорит о том, как пастырям следует поступать с лицами, чье расторжение брака признано Церковью как свершившийся факт, и кто виновная сторона, если, к примеру, развод произошел из-за так называемой несовместимости характеров.

К сожалению до настоящего времени не изданы материалы Юбилейного Собора, из которых можно было бы почерпнуть ход обсуждения внесения дополнений к поводам к бракорасторжению, на что опирались отцы собора, как обосновывали свои убеждения.

Наилучшим комментарием к документу являются высказывания митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, одного из его основных авторов.

В своем выступлении на конференции «Священный дар жизни» он сказал: «Одной из главных проблем современной пастырской практики является резкий рост числа разводов. Как правящий архиерей я лично еженедельно получаю семь-восемь прошений о расторжении церковного брака. Как реагировать на эту ситуацию? Подписывать механически невозможно, ибо это означало бы поощрение Церковью греха и похоти. Нужны ясные, богословски обоснованные критерии, лежащие вне какого бы то ни было человеческого мудрствования и произволения. Выработкой их впервые озаботился знаменитый Поместный Собор 1917-1918 годов [...]. В 2000 г. Юбилейный Архиерейский Собор нашей Церкви дополнил вышеперечисленные основания к расторжению брака рядом новых: заболевание СПИДом; медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркоманию; совершение женой аборта при несогласии мужа. Разумеется, перечень медицинских диагнозов здесь не является исчерпывающим. Речь идет обо всех тех заболеваниях, заражение которыми предполагает совершение тяжкого греха, в частности, прелюбодеяния, и способных разрушить семью не только духовно, но и физически, нанеся невосполнимый ущерб здоровью супруга или супруги. Последнее же из дополнений, касающееся аборта, было сделано ввиду того, что абсолютное большинство разработчиков Основ социальной концепции, равно как и епископата, выступило за введение нормы, ужесточающей оценку Церковью широко распространенной абортивной практики. Такое отношение к совершенному женщиной аборту не только как к греху убийства бо-

²⁶ См. также: *Комментарии к Социальной концепции Русской Православной Церкви*, Москва, 2001, стр. 34.

годанной жизни, но и как к законному поводу для расторжения христианского брака, нашло свое исчерпывающее выражение в социальном учении Церкви». ²⁷

Иное высказывание митрополита Кирилла говорит о пастырской икономии, по которой были расширены поводы к расторжению брака: "Если следовать прежним канонам, то мы можем потерять большую часть молодых прихожан". ²⁸

Из приведенного выше описания позиции Собора и комментариев иерарха в отношении развода мы видим, что Православная Церковь не принимает во внимание естественный закон. Разрешение разводов ради икономии во-первых говорит о сведении брака исключительно к церковным заповедям, в то время как брак принадлежит к природе человека, а его нерасторжимость к естественному закону, установленному Творцом при создании мира. Нерасторжимость брака в контексте естественного закона подразумевает благо не только для супругов и детей, но и для общества в целом. Допуская развод, дети обрекаются на страдания, выросшие в неполных семьях они должны будут преодолевать огромные психологические проблемы, связанные с оценкой собственной личности, с представлением о семье, с трудностями в построении собственной семьи. В этом случае сложно принять, что, например, единовременная неверность супруга является большим злом, чем страдания детей.

Кроме того, не только естественный закон, но и учение Христа не поддерживают эвдемонического стремления избавить невинную сторону от страданий, причиняемых ему супругом через развод. Церковь не оставляет безнаказанным виновного супруга и применяет к нему различные меры, как, например, лишая Причастия, но в то же время никогда не признает первенство за эвдемоническим благом. Церковь не обещает счастье и отсутствие страданий в земной жизни, но смотрит на них в перспективе вечной жизни. Страдания праведников не рассматриваются Церковью как несправедливость, от которой нужно избавиться.

4. Брак и развод применительно к клирикам как идеал христианского брака

При заключении брака для священнослужителей Церковь требует осуществление того идеала, который следует из Евангелия. Для священнослужителей Церковь оставляет требования абсолютной моногамии, то есть священник может быть рукоположен только тот, кто вступает в брак единожды и женится на девственнице. Любое несоблюдение данных норм является препятствием для принятия сана.

Протоиерей В. Воробьев в своей лекции по литургике говорит о браке священнослужителей: «Здесь должна быть соблюдена абсолютная чистота, и до сих пор, слава Богу, наша русская православная Церковь отрицает второбрачие духовенства, то есть священник не может быть рукоположен, если он второбрачен, а если он овдовел, то он не может жениться второй раз [...]. И если священник теперешний был, скажем, до крещения женат, а потом развелся, то его вступление в брак в крещенном состоянии не считается вторым браком, а считается первым браком. Здесь

²⁷ Официальный Web-сервер Московского Патриархата: <http://www.russian-orthodox-church.org.ru/nr202111.htm>

²⁸ Сообщение ИМА-пресс от 07 ноября 2000 г.

нет препятствия для принятия сана, потому что все, что было до крещения, не является препятствием».

13 Правило Шестого Вселенского Собора говорит о возможности рукоположения женатых мужчин: «Поскольку мы узнали, что в Римской церкви, в виде правила, предано, чтобы те, которые должны быть удостоены рукоположения во диакона или пресвитера, обязывались не сообщаться более со своими женами, то мы, последуя древнему правилу апостольского благоустройства и порядка, соизволяем, чтобы сожитие священнослужителей по закону и впредь пребыло нена-рушенным, отнюдь не расторгая союза их с женами и не лишая их взаимного в приличное время соединения. Итак, если кто окажется достойным рукоположения в иподиакона, или во диакона, или во пресвитера, таковому отнюдь да не будет препятствием к возведению на таковую степень сожитие с законною супругою [...], дабы мы не были принуждены сим образом оскорбить Богом установленный и Им в Его пришествии благословенный брак. Ибо глас Евангелия вопиет: Что Бог сочетал, того человек да не разлучает (Мф 19, 6; Мк 10, 9). И Апостол учит: Брак у всех да будет честен и ложе непорочно (Евр 13, 4); также: Соединен ли ты с женой? не ищи развода (1 Кор 7, 27)».

1 Правило Неокесарийского Собора говорит о том, что уже рукоположенный священник не может вступать в брак: «Пресвитер, аще оженится, да извержен будет от своего чина. Аще же блуд или прелюбодеяние сотворит: да будет совсем изгнан от общения церковного, и низведен в разряд кающихся».²⁹

Древняя традиция запрещает священникам удалять от себя жену. 5 Апостольское правило, принятое на Трульском Соборе, гласит: «Епископ, или пресвитер, или диакон, да не изгонит жены своея под видом благоговения. Аще же изгонит, да будет отлучен от общения церковного: а оставаясь непреклонным, да будет извержен от священнаго чина».³⁰ Изгнание жены запрещается священным лицам потому, как изъясняет Зонара, что это казалось бы осуждением супружества. Впрочем, воздержание епископов от супружества есть древнее предание, отступление от которого заметил шестой Вселенский Собор только в некоторых Африканских церквах, и тотчас запретил своим 12-ым правилом. Только епископов, со времени VI Вселенского Собора, указано избирать из числа безбрачных. «Жена производимого в епископское достоинство, предварительно разлучившись с мужем своим, по общему согласию, по рукоположении его в епископа, да вступит в монастырь, далеко от обитания сего епископа созданный, и да пользуется содержанием от епископа. Если же достойной будет, да возведется и в достоинство диаконисы» (Шестой Вселенский Собор, правило 48). Настоящее правило налагает прещение на тех клириков, которые разводились бы со своими женами под предлогом «благоговения», вероятно, под влиянием некоторых еретиков того времени, думавших, что брак есть нечто нечистое. Первым наказанием для нарушившего это правило указано «отлучение от общения церковного», то есть запрещение участия в богослужении на известное время. Если бы эта мера не возымела действия и клирик, разошедшийся с женою,

²⁹ Цит. по: Мейендорф И., *Брак в православии*, Клин, 2000, стр. 90.

³⁰ Цит. по: Макарий (Булгаков), *История Русской Церкви*, т. 2, отдел 1, гл. 3. (<http://www.magister.msk.ru/library/history/makary/makary.htm>)

оставался непреклонным, то правило предписывает более строгую меру наказания, а именно, лишение виновного священного сана.

Необходимость издания данного Апостольского правила было вызвано следующими обстоятельствами: среди некоторых возобладало мнение, что брак есть нечто нечистое и что его нельзя терпеть, особенно у духовных лиц. При этом указывалось на христианское благочестие, требующее, чтобы человек, особенно священник, всего себя посвящал Богу; если же таковой имеет жену и детей, то, естественно, он должен посвятить свою любовь им, и, следовательно, не может всего себя предать Богу.³¹

От жены священника требуется чистота. Если священник продолжает сожительствовать с нею после впадения ее в прелюбодеяние, то, по закону о единстве мужа и жены он тоже делается причастным ее нечистоте. По этой причине, правило 8 правило Неокесарийского Собора и требует от него в этом случае развода с женою, если он хочет продолжать служение. «Если жена некоего мирянина, прелюбодействовав, обличена будет в том явно, то он не может прийти в служение церковное. Если же по рукоположении мужа впадет в прелюбодеяние, то он должен развестись с ней. Если же сожительствует, то не может касаться служения, ему порученного».³² Таким образом, мужчина, женатый на женщине, совершившей грех прелюбодеяния не может быть рукоположен. Это относится даже к тому случаю, если женщина совершила его, даже будучи не крещеной.³³ Выше уже упоминалось о том, что если мужчина был женат до крещения (или же совершал грех прелюбодеяния), затем развелся и после крещения вновь женился, он может быть рукоположен. Истоки подобного отношения к греху, совершенном женщиной, и некоего «попустительства» к греху мужчины находятся в античном праве и традиции, нашедшим отражение в учении Святых Отцов. Так, например, Святой Василий Великий в 21 правиле говорит: «Аще муж, сожительствуя жене, и потом не довольствуясь браком, впадет в блуд, такового почитаем блудником [...] Впрочем не имеем правила подвергати его вине прелюбодеяния, аще грех соделан со свободную от брака. Ибо речено: прелюбодейца сквернящися оскверниться, и к мужу своему не возвратится [...] Но соблудивший не отлучается от сожительства с женою своею, и жена должна принять мужа своего, обращающегося от блуда: но муж оскверненную жену изгоняет из своего дома. Причину сему дати не легко, но тако принято обычай».³⁴ И еще в 9 правиле: «Господне изречение, яко непозволительно разрешаетеся от брака, разве словесе прелюбодейна, по разуму онаго, равно приличествует и мужам и женам. Но не то в обычае. О женах находим много строгих изречений [...]

³¹ См. *Правила Святой Православной Церкви с толкованиями Епископа Никодима (Милош)*, стр. 39.

³² Цит. по: *Каноны Православной Церкви. Правила поместных соборов*, Свято-Троицкая Православная Миссия, La Canada, USA, ч. 2, стр. 19.

³³ «Кто по святом крещении двумя браками обязан был или наложницу имел, тот не может быть епископом, ни пресвитером, ни диаконом, ни даже вообще в списке священного чина». (Апостольское правило 17). «Тот, кто взял в супружество вдову, или отверженную от супружества, или блудницу, или рабыню, или актрису, не может быть епископом, ни пресвитером, ни диаконом, ни даже вообще в списке священного чина». (Апостольское правило 18). Цит. по: *Правила Святой Православной Церкви с толкованиями Епископа Никодима (Милош)*.

³⁴ Цит. по: Цыпин В., *Курс церковного права*, Клин, 2004, стр. 581.

Женам же обычаем повелевает удерживати мужей своих, хотя они прелюбодействуют и в блуде суть. Посему не знаю, сможет ли прямо прелюбодейцею наречиться живущая с мужем оставленным своею женою: ибо здесь обвинение падает на оставившую мужа, есть прелюбодейца, аще перешла к другому мужу, а муж оставленный, достоин снисхождения, и сожительствующая с ним не осуждается. Аще же муж, отступив от жены, поймет иную, то и сам он есть прелюбодей, понеже творит ю прелюбодействовати, и живущая с ним есть прелюбодейца: поелику отвлекла к себе чужаго мужа».³⁵

Описывая строгость этой нормы, действующей и сегодня в Русской Православной Церкви, В. Воробьев приводит следующий пример: «Если, например, жена священника изменила ему, и священник ее простит и примет, то тогда он запрещается в служении по канону, то есть не имеет права служить. И поскольку прелюбодеяние – это смертный грех, который считается Церковью концом брачной жизни, он должен с ней развестись, если желает служить дальше. Потому что смертный грех не может быть терпим среди священников. Он должен развестись и больше не жениться – либо оставаться вдовым, либо принимать монашество, но вступить во второй раз в брак он не может и остаться с этой женой тоже не может. Здесь вы видите строгость, с которой Церковь проводит свое учение на протяжении уже 2000 лет. Именно в русской православной Церкви эти нормы продолжают жить и действовать, и из них видна идеальная церковная позиция, идеальное учение о сущности брака».³⁶

Православная Церковь, таким образом, в предписаниях по браку клириков воплощает евангельский идеал брака так, как она себе его представляет.³⁷ По причине прелюбодеяния супруги брак должен быть немедленно расторгнут, поскольку утрачено благословение, данное в таинстве венчания, разорваны узы, делающие супругов одной плотью. Вторичные поводы для развода не применяются к священникам, поскольку они даны «по жестокосердию». Второй брак запрещается, поскольку идеал христианского супружества – моногамия, и, в случае вдовства, брак будет продолжаться и в вечности.

Заключение

Для Православной Церкви брак – это сущностное соединение мужчины и женщины в любви, совершаемое Богом благодатью, передаваемой священнослужителем в благословении брачующихся. Эта благодать связывает их неразрывными узами и дает им силы исполнять взаимные супружеские обязательства. Брак вечен, и супруги останутся таковыми друг для друга в вечности, но их союз будет уже иными – исключительно духовным.

³⁵ Цит. по: Цыпин В., *Курс церковного права*, Клин, 2004, стр. 580.

³⁶ Воробьев В., *Введение в литургическое предание. Лекции*, Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1993/1994, лекция 17.

³⁷ «Мы не принимаем развода для священника, потому что священник призван быть примером, образом для своих пасомых, но мы с милосердием, с любовью и с глубокой болью допускаем развод среди мирян». Антоний Сурожский, *Труды*, Москва, 2002, стр. 505.

Восточные христиане восприняли слова Христа «Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует» (Мф 19, 9) как учение о том, что по причине прелюбодеяния брак может быть расторгнут, что в прелюбодеянии нарушается единство супругов, из-за греха одного из них теряется благодать таинства, брак распадается и, поэтому он должен быть и официально расторгнут.

После того, как в Византии церковное венчание приняло статус обязательного государственного закона о браке, по отношению к таинству стали применяться гражданские законы о браке и разводе, которые вошли в Кормчие книги, ставшие законодательными сборниками для Русской Православной Церкви.

В России Православие полностью соединилась с государством, все дела по расторжению брака рассматривались Духовными Консисториями и епархиальными архиереями. После десятилетней подготовки, на Соборе 1917-1918 гг. Церковь, выполнявшая роль государственного органа по заключению и расторжению браков, реформировала практику разводов, избрав путь снисхождения к слабости человека, определив, из принципа икономии и верности традиции, возникшей из византийского законодательства, поводы к расторжению брака, большинство из которых было богословским осмыслением гражданских законов. Однако на тот момент Временное Правительство уже издало закон о свободе совести, изъявший институт брака из ведения Церкви. Решения Собора были продиктованы ситуацией, связанной с павшим государственным строем, и потому были уже не актуальны.

После окончания коммунистического режима, когда институт брака был дискриминирован практикой частых разводов, а христианские традиции были утрачены, Церковь приняла существовавшую действительность с пастырским снисхождением, не отвергая разводящихся верующих, как людей не желающих примириться с Церковью, подтвердив действительность уже установленных поводов к разводу и определив новые на Юбилейном Соборе 2000 г.

Русская Православная Церковь рассматривает брак так, словно бы он был только церковной заповедью и благодатью, которая может быть утрачена, не принимая во внимание его происхождение из естественного закона, дарованного Богом при сотворении человека, а, следовательно, и неразрывность как основное свойство. Признание брака расторгнутым после гражданского развода привело к тому, что развенчиваются все разведенные. Повсеместность разводов не может являться аргументом для полного снисхождения к слабости человека, зачастую даже не пытающегося сохранить брак. Практика показывает, что такая доступность развода отрицательно сказывается на понимании верующими брака как таинства вечной любви, из пастырских соображений следовало бы скорее препятствовать разводам, чтобы привить растущим поколениям стремление устоять в трудностях в браке, чтобы раскрыть всю его ценность и обрести даруемые благодатью дары любви.

OCENA MORALNA UZASADNIENIA ROZERWALNOŚCI MAŁŻEŃSTWA
W ROSYJSKIM KOŚCIELE PRAWOSŁAWNYM

Streszczenie

Wschodnie chrześcijaństwo przyjęło słowa Jezusa: „Powiadam wam: kto oddała swoją żonę – chyba w wypadku nierządu – a bierze inną, popełnia cudzołóstwo” (Mt 19, 9) jako naukę o tym, że cudzołóstwo jest grzechem, rozwiązującym związek małżeński, po popełnieniu którego małżeństwo już nie istnieje i dlatego ma być rozwiązane również oficjalnie. W przypadku kapłanów dalsze współżycie z małżonką, która zgrzeszyła, traktuje jak grzech.

Z powodu jedności Kościoła w Imperium Bizantyjskim, a później w Rosji, prawo cywilne odnośnie małżeństwa zostało przyjęte przez Kościół jako obowiązujące, a następnie jako niezmienna część tradycji. Do władz kościelnych należało rozstrzeganie wszystkich spraw rozwodowych, Kościół pełnił rolę urzędu cywilnego. Sytuacja rodziny w Rosji u początku XX w. wymagała reformy praktyki rozwodów, dlatego Kościół, szukający uzasadnienia teologicznego dla rozwodów, ustalił na Soborze 1917-1918 listę powodów, „przychylając się do ludzkiej słabości”, kierowany zasadą ekonomii, która stosuje się dotychczas.

W nauczaniu Rosyjskiego Kościoła Prawosławnego małżeństwo jest łaską, którą można utracić. Traktuje małżeństwo tak, jak gdyby było ono jedynie przykazaniem kościelnym, nie zważając na jego początek w prawie naturalnym i jego istotową nierozzerwalność. Zakłada się, że powszechność rozwodów we współczesnym świecie nigdy nie może być podstawą udostępniania rozwodów w Kościele, jednak mimo to po rozwodzie cywilnym bezwarunkowo daje się rozwód kościelny. Taka dostępność rozwodu coraz bardziej kształtuje świadomość wiernych, że małżeństwo nie jest czymś sakramentalnym, drogą na całe życie, lecz związkiem, który łatwo zawrzeć i tak samo rozwiązać. Jest to najwyraźniej przejaw podporządkowywania się Kościoła trendom panującym w nowożytnej obyczajowości i rezygnacją z wartości trwałej miłości, ślubowanej na całe życie i realizowanej w wierności przez całościowe oddanie się współmałżonkowi.